

Первоначально восторженное выражение лица рыжеволосой леди внезапно застыло.

Она в оцепенении посмотрела на обе свои руки, а затем на двух женщин.

"Госпожа, вторая госпожа, я... я не..." Ее лицо побледнело, когда она попыталась объяснить.

"Я верю, что ты не хотела этого, Касуми". Элегантная дама говорила мягко. "Не беспокойтесь, хотя вы и не принадлежите к семье Берлингланов, вы - мой самый доверенный слуга.

Если это ты, я готова тебе поверить".

Она посмотрела на рыжеволосую леди с серьезным выражением лица.

"Лин, что ты говоришь?" Холодная леди, стоявшая в стороне, сказала. "Мечом может управлять только семья. Это железное правило!"

"Я доверяю Касуми, она не предаст меня!" сказала элегантная дама.

"Хех, тогда как ты собираешься объяснить это Сенату?!"

"Я сама поговорю с ними!"

"Думаешь, у тебя получится?"

"Я попрошу мать вмешаться, если дело дойдет до этого!"

Элегантная дама перевернулась и посмотрела на рыжеволосую.

"Но прежде, Касуми, мне нужно, чтобы ты подождала здесь. Этот меч очень силен, и если ты покинешь эту комнату, дух меча полностью завладеет твоей душой, так что....".

Услышав это, рыжеволосая девушка залилась слезами и кивнула.

"Пожалуйста, не волнуйся! Я буду ждать тебя здесь! Я никогда не покину это место!"

"Я доверяю тебе!" Элегантная девушка серьезно посмотрела на нее.

Линь Шэн просто стоял в стороне, глядя, как двое из троих быстро покидают дворец и запечатывают его. Только рыжеволосая леди осталась позади.

Ее спокойное лицо было решительным, она искала место, где можно было бы присесть, и ждала.

Время медленно шло.

Вскоре прошел день, а снаружи ничего не было.

Рыжеволосая леди слегка забеспокоилась.

"Наверное, госпожа попала в беду! Пожалуйста, держитесь!" Она начала волноваться.

Линь Шэн мог слышать ее мысли и внутренний ропот, словно она сама их озвучивала. Он просто тихо стоял в углу и смотрел на рыжеволосую девушку Касуми, которая продолжала ждать.

Вскоре прошел второй день.

Она была уже очень голодна, и мысли ее слегка пошатнулись, но глаза по-прежнему оставались светлыми и полными надежды.

"Госпожа все еще не вернулась! Должно быть, Сенат посадил ее под домашний арест! Пожалуйста, пусть не случится ничего плохого..." Она волновалась все больше и больше, но что-то ее озадачивало: даже если она должна была остаться здесь, почему никто не доставлял ей пайки?

Время медленно шло, Линь Шэн видел, как по мере голодания она становилась все более и более раскрепощенной.

Ее губы пересохли и потрескались, а кожа стала бледной и потеряла блеск. Ее конечности слабели, и она могла только тихо сидеть в углу.

Проходили дни.

Ожидание казалось бесконечным, рыжеволосая леди становилась все слабее, а ее разум медленно погружался в бред.

И все же она не теряла надежды, что ее хозяйка была помещена сенатом под домашний арест, иначе она не прислала бы сюда ни еды, ни напитков.

Она хорошо понимала свою госпожу. Та была доброй и нежной, а теперь ей пришлось одной, без нее, противостоять этим бешеным волкам из Сената.

Держись! Госпожа!

Касуми чувствовала, что становится все слабее и слабее, и даже ее тренировки не позволяли ей долго выдерживать напряжение жажды и голода. Она потеряла счет времени, проведенному здесь, и ее тренированное тело становилось все слабее от напряжения времени.

Прошел еще один день, и она почувствовала, что вот-вот умрет.

В этот момент она услышала звук открывающейся двери.

"Она уже умерла?"

"Нет, но скоро".

"Как она смогла выжить после столь долгого времени?"

"Ее подготовка на высшем уровне, и среди твоих слуг она самая сильная. Неудивительно, что она смогла продержаться так долго".

"Забудь об этом. Я не могу больше ждать. Начинай ритуал".

"Этот голос, это госпожа?" Знакомое воспоминание возникло в сознании Касуми.

Но она больше не могла двигаться. Она была слишком голодна, и все ее силы уходили на поддержание основных жизненных функций.

"Госпожа вернулась?" В сердце Касуми зародилась радость от того, что с ее госпожой все в порядке.

СВИНГГ!

Лезвие промелькнуло мимо, отрубив ей обе руки, но она больше не чувствовала боли. Она лишь лежала на земле в оцепенении, ее тело было голодным. И вскоре серебряный большой меч был вынесен из подземного дворца каким-то таинственным способом с помощью ее рук и крови.

Дверь вскоре закрылась, и она снова осталась одна внутри.

Линь Шэн просто стоял в стороне и наблюдал, как она все больше и больше истощается, а ее труп вскоре почернел.

Не было ни часов, ни солнца, дни проходили незаметно.

А Линь Шэн просто наблюдал.

Вдруг труп действительно встал, хотя и медленно и шатаясь, держась за стену.

Ее руки вновь выросли, и она медленно подошла к двери и положила на нее руку. В ее глазницах вырос глаз, похожий на паутину, из которого исходила сильная тоска, когда она смотрела наружу, казалось, через дверь.

"Госпожа...

Госпожа...

Госпожа...

Хозяйка..."

бормотание, похожее на сон, повторялось в ее сознании.

Линь Шэн издалека смотрела на ходячий труп и била по стене. Каждый удар наносился медленно, но верно, как будто она могла делать это вечно.

Вероятно, она не верила голосу, который слышала перед смертью. Линь Шэн глубоко вздохнул: всегда больнее всего, когда надежда и решимость человека рушатся в один миг.

Как и в случае с Касуми.

Он вспомнил, что испытывали люди в его памяти. Отчаяние от того, что тебя бросают в самую глубокую, самую темную пропасть после того, как ты отдал кому-то все свои силы...

Оторвавшись от своих мыслей, Линь Шэн посмотрел на дверь. Но там уже никого не было.

"Неужели она вышла?" Линь Шэн был ошеломлен и повернулся в другую сторону.

ВООШ!

И вдруг справа от него появился черный силуэт!

Это был труп той рыжеволосой леди!

Ее глаза были широко раскрыты, выражение лица бесстрастно, она смотрела на Линь Шэна, стоявшего в метре друг от друга.

Сердце Линь Шэна замерло, он подавил желание первым нанести удар и ответил на ее взгляд.

Он помнил, что смотрит на воспоминания красноволосой леди, и она не должна его видеть...

Затем он увидел, что на ее лице появилась улыбка. Загадочная улыбка.

"Ты... смотришь на меня?"

БАММММ!!!

В тот же миг под ногами Линь Шэна возник столб чистого, сияющего святого света и поглотил его, и в этот момент зазвучали бесчисленные священные гимны!

Рев львов, рык бизонов, труба слонов и других зверей смешались вместе и слились со звуком горящего святого пламени, создавая огромное божественное эхо.

Среди эха горел белый святой свет и превратился в святое пламя, отсекая все.

В оцепенении Линь Шэн увидел очень знакомую фигуру, стоящую спиной к нему и возвышающуюся среди горящего святого пламени, отгораживаясь от зла.

"Свет Надежды... Анселия?" Он вспомнил имя этого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/2999988>